ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-134

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Назаренко Т.Н., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лейбы А И к Севастьяновой Т Вл о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Лейбы А И на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя ответчика Севастьяновой Т.В. – Белякова Л.Ю., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лейба А.И. обратился в суд с иском к Севастьяновой Т.В. о разделе совместно нажитого имущества, ссылаясь на то, что с 11 апреля 2006 г. по 10 августа 2015 г. состоял в браке с Севастьяновой Т.В. В период брака супругами в совместную собственность приобретены земельный участок площадью 1500 кв. м с кадастровым номером и расположенный на нём жилой дом площадью 47 кв. м по адресу: . Поскольку брачный договор между сторонами не заключался, соглашение о разделе

совместно нажитого имущества не достигнуто, Лейба А.И. просил произвести раздел земельного участка и жилого дома и признать за ним право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорное имущество.

Ответчик Севастьянова Т.В. с исковыми требованиями не согласилась, просила признать за истцом право собственности на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на спорное имущество, а за ней – право собственности на – 3/4 доли, учитывая, что земельный участок и жилой дом приобретены на её личные денежные средства.

Решением Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 29 сентября 2016 г. исковые требования Лейбы А.И. удовлетворены, произведён раздел спорного имущества между сторонами в равных долях.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Лейбы А.И. удовлетворены частично.

За Лейбой А.И. признано право собственности на 1/4 доли в спорном имуществе, за Севастьяновой Т.В. – право собственности на 3/4 доли в имуществе.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 11 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 11 апреля 2006 г. Лейба А.И. состоял с Севастьяновой Т.В. в браке (л.д. 49).

В период брака на имя Севастьяновой Т.В. приобретены земельный участок площадью 1500 кв. м с кадастровым номером [redacted] и расположенный на нём жилой дом площадью 47 кв. м по адресу: [redacted]. Право собственности Севастьяновой Т.В. на указанные объекты недвижимости

зарегистрировано 15 июля 2010 г. (л.д. 8–13).

Брак между Лейбой А.И. и Севастьяновой Т.В. расторгнут 10 августа 2015 г. (л.д. 7).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Лейбы А.И., суд первой инстанции, руководствуясь статьями 33 и 34 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из презумпции режима совместной собственности в отношении имущества супругов, приобретённого в период брака. Установив, что спорная недвижимость была приобретена в период брака по возмездной сделке, суд пришёл к выводу о разделе спорного имущества между супругами в равных долях.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о признании спорного имущества личной собственностью Севастьяновой Т.В., исходил из того, что Лейба А.И. не представил доказательств наличия у него денежных средств на приобретение земельного участка и жилого дома. Поскольку Севастьянова Т.В. не возражала против признания за Лейбой А.И. права собственности на 1/4 доли в имуществе, суд распределил доли в праве собственности на спорную недвижимость в соответствии с мнением Севастьяновой Т.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

Положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации).

К общему имуществу супругов согласно пункту 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации относятся в том числе доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами (пункт 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, если имущество принадлежало каждому из супругов до вступления в брак или имущество получено одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, такое имущество является собственностью каждого из супругов (пункт 1 статьи 36

Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьёй 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Не является общим совместным имущество, приобретённое хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученные в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведённых выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов или к личному имуществу одного из супругов является то, когда, на какие средства и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) оно приобреталось. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При этом, поскольку статьёй 34 Семейного кодекса Российской Федерации установлена презумпция возникновения режима совместной собственности супругов на приобретённое в период брака имущество, обязанность доказать обратное и подтвердить факт приобретения имущества в период брака за счёт личных денежных средств возложена на супруга, претендующего на признание имущества его личной собственностью.

Таким образом, поскольку Севастьянова Т.В. претендовала на признание приобретённых в период брака спорных земельного участка и жилого дома её личным имуществом, то именно на ней лежала обязанность доказать наличие денежных средств, принадлежавших ей до вступления в брак, полученных в дар, в порядке наследования либо от реализации личного имущества, и их использование на приобретение земельного участка и жилого дома.

В силу этого возложение судом апелляционной инстанции на Лейбу А.И. обязанности доказать наличие у него денежных средств на приобретение спорного имущества, равно как и отсутствие у супруги личных денежных

средств, противоречит требованиям действующего законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Признавая спорное имущество собственностью ответчика, суд апелляционной инстанции сослался на расписки о получении Севастьяновой Т.В. заёмных средств в сумме 680 000 руб., которые, согласно пояснениям Севастьяновой Т.В. были переданы ей в день покупки спорного имущества и возвращены заимодавцу после продажи принадлежавшей ей до заключения брака квартиры.

В соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признаёт эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Между тем, в нарушение требований указанных процессуальных норм суд апелляционной инстанции сослался на новые доказательства без вынесения определения об их принятии. Более того, из протокола судебного заседания следует, что эти новые доказательства судом апелляционной инстанции не исследовались и в материалах дела отсутствуют (л.д. 72–73).

Также судом апелляционной инстанции не установлены и такие юридически значимые обстоятельства для дела, как дата гражданско-правовой сделки, на основании которой было приобретено спорное имущество, цена сделки, а также не учтено, что возникновение у Севастьяновой Т.В. денежного обязательства в период брака в случае использования денежных средств на нужды семьи (покупку земельного участка и жилого дома) и единоличное

погашение общего долга не является основанием для отнесения приобретённого на заёмные средства имущества к её личной собственности.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Лейбы А.И., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи